

ВКЛЮЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ В МИР ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ»

И.А. Григорьева

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В тезисах рассмотрены основные подходы к старению и зависящее от этих подходов отношение к включению пожилых в мир цифровых технологий. Сложившиеся дефицитарный и компенсационный подходы постепенно уступают место подходу “активного старения”, в рамках которого считается нормальным продолжение занятости пожилых. Однако для этого, как правило, нужны цифровые навыки, которым необходимо пожилых обучать. Период пандемии COVID-19 показал, что цифровые навыки нужны и для доступа к здравоохранению и другим услугам. Мотивация самих пожилых оставаться включенными в общество и занятость, предположительно, влияет на сохранение их здоровья и продолжительность жизни. Проверке данной гипотезы посвящен проект РНФ № 22-18-00461.

Ключевые слова: подходы к старению, пожилые, цифровые технологии, новая социальность.

INCLUDING THE ELDERLY IN THE WORLD OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF THE “NEW SOCIALITY”

I.A. Grigorieva

*Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg*

The theses consider the main approaches to aging and the attitude that depends on these approaches to the inclusion of the elderly in the world of digital technologies. The existing deficit and compensatory approaches are gradually giving way to the “active aging” approach, in which it is considered normal to continue the employment of the elderly. However, this usually requires digital skills that need to be taught to the elderly. The COVID-19 pandemic period has shown that digital skills are also needed for access to healthcare and other services. The motivation of the elderly themselves to remain included in society and employment, presumably, affects the preservation of their health and life expectancy. The test of this hypothesis is devoted to the RNF project No. 22-18-00461.

Keywords: approaches to aging, the elderly, digital technologies, new sociality

Особенности включения пожилых в мир ИКТ и цифровых технологий обсуждаются уже более 20 лет. Характер дискуссии, при этом, обусловлен, в значительной степени, подходом к старению и пожилым. В рамках “дефицитарного” подхода к старению акцентировались неспособности или низкие способности освоения пожилыми информационных технологий, поскольку этот период жизни рассматривался как исключительно дегенеративный. Сегодня такая точка зрения воспринимается как эйджизм, т.е. “распространение предполагаемых групповых особенностей, связанных с возрастом, на лиц, принадлежащих к соответствующей возрастной группе, вне зависимости от их личных особенностей” [1, 6]. Скорее, многие пожилые являются “цифровыми иммигрантами”, которые не жили с рождения или молодости в мире цифровых медиа и должны адаптироваться к включению их в свою жизнь. Эйджизмом, пусть латентным, продиктована идея “информационного разрыва” поколений. Однако преодоление этого разрыва довольно сложно [2].

В компенсационном подходе к старению акцентировались особенности восприятия и обучения пожилых, например, более медленный темп усвоения материала, необходимость большего числа повторений. Возникла “герагогика” как специальная педагогика и методика обучения пожилых [3]. В современном подходе к старению, предполагающем активное, успешное и включенное старение [4], предполагается, что все работающие люди, в том числе, пожилые, включены в мир ИКТ в той степени, в которой им самим это необходимо.

Растущее участие пожилых в занятости привело к формированию новых гипотез о возможности отсроченного старения или продленной, поздней взрослости (late adulthood). Эти гипотезы уже, фактически, доказаны учеными-демографами, которые пишут о том, что описание временных рамок, предложенное когда-то ВОЗ, в реальности развитых стран сдвинулось на 12-15 лет [5]. В ряде регионов России (Москве, Петербурге, Московской области и др.) этот сдвиг тоже уже произошел. Однако есть регионы с высокой неестественной смертностью и низкой средней продолжительностью жизни, где традиционные хронологические рамки начала старения, т.е. 60 лет, еще не изменились. Кроме того, ситуация на рынке труда также очень различна по регионам и мотивация изучать ИКТ при отсутствии возможностей занятости, естественно, не формируется.

Это говорит о том, что обобщенная картина в столь большой стране, как Россия, всегда неточна, и в оценке ситуации пожилых тоже. Следовательно, нужно тщательно изучать региональные особенности включения пожилых в мир ИКТ.

Препятствием для обновления сложившихся дискурсивных практик “говорения” о пожилых является и практически общая уверенность, что старение - естественный процесс. При этом сторонники естественности никак не объясняют, почему люди стареют настолько по-разному не только в разных странах или социально-экономических стратах, но и буквально в одном городе или на одном предприятии. И тут необходимым становится изучение «поздней взрослости» (late adulthood), которой в России успешно занимаются психологи - специалисты по возрастной психологии, но для социологии это новая тема. Старение – главный жизненный проект каждого индивида, возможность собственного авторства пути, который неизбежно проходит каждый, если человек не умирает слишком рано. Но это обсуждается мало, часто слишком публицистично и пока непонятно, почему все больше людей не становятся пожилыми, несмотря на возраст 65-70? Они имеют жизненные планы и ожидания, сохраняя социально-экономическую независимость. Именно планы или «ожидания, а не желания», определяют субъектность пожилых относительно собственного старения [6].

Есть основания думать, что не только социальная среда, отражаемая в статистически измеряемых различных показателях, но и субъективная мотивация пожилых людей продолжать занятость и сложившийся образ жизни, играет важную роль в вариациях характера старения и его индивидуализации. Результаты ряда исследований показали, что субъективный компонент играет не только существенную, но и определяющую роль в функционировании пожилого человека, и такая тенденция проявляется не только в психических процессах, но и в физиологических [7].

При этом социальная, т.е. институциональная среда становится все более цифровой, что усложняет и обновляет повседневные практики поздних взрослых/пожилых, поскольку даже здравоохранение и культура цифровизируются. С одной стороны, цифровизация повышает доступность услуг, с другой, переводит межличностную коммуникацию в опосредованный ИКТ формат.

Пандемия COVID-19 ускорила рост цифровизации, но значительно снизила возможности для мобильности и сохранения привычной занятости и общения. Все это очень сильно увеличивает социальную дистанцию, делает ненужным общение «face to face», особенно в ситуации страха заражения и других страхов совместности. Разъединение и разрушение сообществ и солидарностей подпитывается СМИ-компаниями, аналогичными «metoo» и «Black live matter», где антидискриминационный посыл быстро утонул в попытках “найти и наказать виновников”.

Но степень влияния цифровизации еще не измерена и следует оценить ее влияние на поведение представителей старшего поколения, манифестируемое в оценках населения, в социальных сетях и на специализированных порталах. Полученные с помощью сочетания различных исследовательских методов данные должны позволить сравнить наши результаты с результатами других исследований, в том числе, зарубежных, и построить сложные модели взаимодействия социального и цифрового мира в условиях дифференцированного старения и пандемии, что еще не нашло отражения в науках о человеке.

Эта мультидисциплинарность и триангуляция исследовательских методов определяет масштаб нашего проекта РФФ “Отложенное старение или поздняя взрослость в России: как цифровое развитие меняет статус пожилых в эпоху COVID-19 и неопределенности”, и его значимость для отечественных и мировых наук о человеке.

Работа выполнена по проекту РФФ № 22-18- 00461 «Отложенное старение или поздняя взрослость в России: как цифровое развитие меняет статус пожилых в эпоху COVID-19 и неопределенности». *СИ РАН - филиал ФНИСЦ РАН.*

ЛИТЕРАТУРА

1. MacNicol J. Age discrimination: An historical and contemporary analysis. Cambridge, 2006.
2. Vidal E. Digital Literacy Program: Reducing the Digital Gap of the Elderly: Experiences and Lessons Learned," 2019 International Conference on Inclusive Technologies and Education (CONTIE). Mexico: IEEE7. 2019. P. 117-1173. DOI: 10.1109/CONTIE49246.2019.00030.

2. Кононыгина Т.М. Герагогика. Пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел, 2006.
3. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2020. 12(2). С. 187–211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211.
4. Vishnevsky A., Shkolnikov V. RUSSIAN Mortality: Past Negative Trends and Recent Improvements // *Population Under Duress: Geodemography of Post-soviet Russia*. 2018. P. 59-71.
5. Песина Е. Роль желаний и ожиданий в социальной активности пожилых людей (результаты эмпирического исследования) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018. Т. 9. № 12. С. 207-228. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-12-207-228.
6. Стрижицкая О.Ю. Современные проблемы психологии старения // *Здоровая личность*. СПб: Речь, 2013. С. 336–355.